

Селиванова Светлана Александровна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

УВЕЛИЧЕНИЕ РАЗМЕРОВ ПОДАТНОГО ОБЛОЖЕНИЯ ЯСАЧНЫХ ЧУВАШЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Аннотация: в статье, основанной преимущественно на архивных данных и устных источниках, показана специфичная система налогообложения первой четверти XVIII в., характерная для нерусских регионов Российской империи. Российские государственные преобразования первой четверти XVIII в. напрямую отразились на податном обложении ясачных чувашей.

Ключевые слова: ясак, обложение, подать, повинности, чувашаи, предания, мобилизации, протесты, недоимки, бегства, утаивание душ, XVIII век.

В 1700–1724 гг. основным видом подати и единицей (мерой) обложения чувашских крестьян, называвшихся в то время ясачными чувашами, оставался ясак, унаследованный от предыдущих столетий. При этом ясак выполнял двойную функцию и, как форма государственного налога, и как земельная (феодалная) рента. Территория Чувашии (так же, как и земли других национальных районов Поволжья) в указанный период находилась в зоне специфического обложения. Мы знаем, что для русских владельческих крестьян с 1679 года, вместо посошного, была установлена подворная система обложения, тогда как ясачные чувашаи, (равно как и марийцы, удмурты и татары, предки которых ранее состояли в Казанском ханстве) и в первой четверти XVIII века продолжали платить ясак.

Ясачная система представляла собой фиксированное поземельное обложение. На территории Чувашии один ясак собирался с 15–20 десятин пашни и 10 десятин сенокоса. Объем платежей, падавших на один ясак, менялся. В начале XVIII века, в связи с ведением Россией Северной войны и строительством Санкт-

Петербурга, налоговый гнет ясачных чувашей, как и русских крестьян, резко возрос. В 1704–1705 годах был переобложен ясак. С этого времени местные власти собирали денежную и хлебную части ясака по новому окладу. Так, ясачные чувашаи Ядринского уезда с 1704 г. платили деньгами по 7 руб. 1 алтыну 4 деньги, хлебом – по осьмине ржи, 2 четверти муки, четверти овса [1]. В Цивильском уезде чувашские крестьяне сдавали с ясака по 6 руб. 25 алтын, 2 четверти муки, осьмине ржи, четверти овса [2].

Помимо сбора ясачных денег органы государственного управления осуществляли сбор различных оброчных статей, которые в 1704–1705 гг. также были переобложены. Судя по документам, размеры оброчных статей были увеличены. Например, чувашские крестьяне Ядринского уезда до 1704 г. за 394 меленки-колотовки платили оброк в 31 руб. 18 алтын в год, а после переобложения – по 48 руб. в год. Ясачные крестьяне были вынуждены платить за места рыбных ловель. Кроме того, в начале XVIII в. появились новые виды сборов, названные канцелярскими: с крестьянских бань – по 15 коп. в год, с языческих киреметей, с пасечных ульев, с «иноверческих», т.е. чувашских, марийских, мордовских и татарских свадеб [3]. Некоторые категории населения уездов оказались на особом положении. Так, например, служилые люди края в начале XVIII в. еще привлекались к военной службе. Однако в 1718 г. правительство приписало служилых чувашей, мурз, татар, марийцев и мордву к «лашманской» повинности: заготовке корабельных лесов. Лашманы (приписные к Адмиралтейству) помимо своей основной функции обязаны были платить налоги и отбывать повинности. С 1724 г. и ясачные чувашаи, и служилые чувашаи стали государственными крестьянами, обязаны были платить государственный налог с каждой души мужского пола в первые годы 74 копейки, затем 70 копеек, и земельную ренту – оброк в размере 40 копеек (вместо оброка и барщины с владельческих крестьян).

На протяжении первой четверти XVIII в. общее количество повинностей непрерывно росло. Органы местной власти выполняли распоряжения правительства по мобилизации посадских и ясачных крестьян на различные работы. В

конце XVII в. и в первые годы XVIII в. крестьян мобилизовали на возведение укреплений и строителей судов на юге (в Азове, Воронеже и Таганроге), затем на строительные работы в Петербурге [4]. Условия работы были там очень тяжелы, поэтому работники пытались сбежать по дороге до места строительства, а дошедшие до него, часто болели и погибали.

В дополнение к общероссийским мобилизациям население чувашских уездов направлялось на работы местного характера. В течение всей первой четверти XVIII в., чувашские крестьяне отправлялись на работу при Казанском адмиралтействе в качестве плотников, пеших и конных работников [5]. В 1701–1702 гг. большое количество ясачных крестьян различных национальностей работало на заготовке корабельного леса по Ветлуге, Суре, Кокшаге. Иногда крестьянские общины нанимали для выполнения этой обязанности посторонних людей, но такие случаи скорее были исключением из правила, так как многие общины были настолько бедны, что не имели возможностей даже для выплат прямых налогов.

Ясачные чуваша с момента вхождения в Русское государство стали привлекаться к военной службе в русской армии. С 1699 г. проводились систематические ежегодные наборы даточных, а с 1705 г. постоянные рекрутские наборы. Помимо рекрутов, чиновники воеводских канцелярий собирали деньги с чувашей на выплату жалованья военным чинам. Тяжесть рекрутской повинности в связи с ведением Северной войны многократно усилилась. В течение 1710–1719 гг., было проведено 34 рекрутских набора, причем в это число не входят наборы запасных и рабочих людей и матросов [6, с. 178–180]. О нелегкой службе солдат из чувашей повествуют чувашские исторические предания, изданные известным ученым В.Д. Димитриевым [7, с. 278–279].

В 1719 г., в дополнение к предыдущим повинностям, была учреждена почта, которая обслуживалась ямщиками и государственными крестьянами. Повинность эта была довольно обременительна. В этом же году ясачные чуваша Ядринского уезда жаловались в губернской канцелярии, что с них требуют 30, а иногда и 70 подвод, которые они ставить не в состоянии. Количество почтовых

подвод действительно большое, особенно если учесть, что их требовалось поставить с 519 ясаков [8]. Местные воеводы бдительно следили за отбыванием крестьянами государственных повинностей.

Увеличение государственных податей не могло не сказаться на положении крестьян. Многие из них годами не выходили из недоимок. Так, за чувашскими крестьянами Курмышского уезда недоимки только по окладным ясачным сборам составили 3679 руб. 75 коп., по сверхтабельным – 1135 руб. 27 коп, в то время как вся окладная сумма равнялась 8000 руб. [9]. Таким образом, недоимки составляли 77% годового оклада! Положение ясачных крестьян было крайне тяжелым. Многие дворы запустели, были разорены.

Сопrotивление ясачных чувашей все возраставшему налоговому бремени можно назвать пассивным. Основными формами протеста чувашских крестьян стали бегства со своих жительство и утаивание душ во время проведения переписей.

География бегств крестьян довольно обширна. Они, забросив свои земли, убегали в Приуралье, Симбирский, Саратовский, Самарский и другие уезды. Местная администрация старалась вернуть беглецов на прежнее место жительства. Однако это приказным органам удавалось далеко не всегда. Так, например, в Ядринском уезде в 1704 г. было 2259 дворов чувашей, а к 1712 г. эта число сократилось почти наполовину. К моменту проведения ландратской переписи численность чувашей уезда практически осталась на уровне 1712 г. – 1648 дворов на ясаке, 127 дворов, освобожденных от ясака «за скудостью», 31 изба нищих [10]. Поскольку значительное число крестьян бежало в Оренбургскую губернию, то по приказу царя туда была отправлена карательная экспедиция. За два года, 1720–1722 гг., военные вернули в чувашские уезды 432 семьи беглых чувашей [11].

Что касается утаивания количества земли, дворов и душ, то следует подчеркнуть, что размеры этого явления были довольно значительны. После переписи 1719 года была назначена ревизия, которая проводилась до 1723–1724 годов. Результаты ревизии оказались шокирующими – в большинстве чувашских

деревень «прописные» составляли от 3 до 7%, а в некоторых 30 – 40% от общего числа душ [12]! Местные воеводские канцелярии вынуждены были провести следствие, в ходе которого старосты чувашских деревень ответили, что «прописных чуваш таили они за скудостью их, для того, чтобы с ними ясашого тягла не платили и за тем де они их прописали, чтоб податям в платеже им было не тягостно»; некоторых утаили «за худобою, за старостью и малолетством» или потому, что во время ревизии их не было в деревне. Петр I распорядился отправлять утаенных, годных к службе, в солдаты [13, с. 618–620]. В Чебоксарском уезде воеводская канцелярия отправила в солдаты из деревень Альгешево – 19, Именево – 3, Ямашево Чарпоси тож – 4, Первое Икково – 13 и т. д. [14].

Подводя итоги отметим, что российские государственные преобразования первой четверти XVIII в. напрямую отразились на податном обложении ясачных чувашей. Несмотря на сохранение ясака, как основной формы налогов, произошли количественные изменения в его наполнении. Увеличение сумм сборов прямых налогов, рост общего числа повинностей и запросных сборов привели к колоссальным недоимкам. Чувашское крестьянство пыталось избежать налогового бремени двумя путями: уходом со своих жительство в леса и бегством в удаленные от центра местности, а также попытками уменьшить число членов общин при переписи.

Список литературы

1. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4759. Л. 259, 271.
2. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 156. Л.1, 21, 33, 49.
3. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 53, 595 об., 604 об.; Д. 18. Л. 4; Д. 62. Л. 199, 201; Оп. 2. Д. 4. Л. 791; Д. 6. Л. 23.
4. РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 102. Л. 970–973, 1006; ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 22–36.
5. ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 8, 17 об.; НА ЧГИГН. Отд. II. Л. 38.
6. Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. – М., 1876. – С. 179–180.
7. Димитриев. В.Д. Чувашские исторические предания. – Чебоксары, 1993.

8. РГАДА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 18 об.
9. РГАДА. Ф. 887. Оп. 1. Д. 2. Л. 250–262.
10. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4916. Л. 5–9; Д. 4729. Л. 463.
11. РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Д. 101. Л. 39–40, 109–110, 156–159, 202, 210–214, 321–332; Д. 115. Л. 134, 212, 213, 228, 229, 276, 336 об.
12. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 4758, 4760, 3074, 4922.
13. ПСЗ. – №3287.
14. РГАДА. Д. 4758. Л. 88, 89 об., 102, 160 и др.; Ф. 441. Оп. 1. Д. 57. Л. 196;
ГИА ЧР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 81–83.